

УДК 327

DOI 10.25587/SVFU.2023.64.90.008

Роль неарктических держав в арктическом геополитическом пространстве

Н. А. Григорьев ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ nagrigoriev@mail.ru

Аннотация. Арктическое пространство становится важным геополитическим фактором в развитии международных отношений. Здесь пересекаются интересы ведущих держав мира, находятся большие запасы полезных ископаемых, существуют территориальные споры, развиваются северные морские пути. Арктические страны выстраивают системы взаимодействия и развития данного региона, результатом которого является создание международных организаций, такие как Арктический совет, или утверждаются комплексные программы устойчивого развития северных территорий. Целью данной статьи является определение роли неарктических держав в развитии арктического пространства. Наиболее активными новыми акторами являются Китайская Народная Республика, Индия, Южная Корея, Япония, Европейский Союз. В ходе исследования было показано, что вносится большой вклад в экономическое развитие, создаются научные центры по изучению экологии, изменению климата, добычи полезных ископаемых. Возникают вопросы о правовом статусе арктических морей, по которым проходят торговые судна. В будущем возможны варианты дальнейшего изменения институционального управления арктическим регионом, расширения полномочий и состава Арктического совета, подписания новых международных правовых документов о совместном межгосударственном освоении данного пространства на основе эффективного и доверительного партнерства.

Ключевые слова: Арктика, регион, геополитическое пространство, арктическая стратегия, Северный морской путь, Арктический совет, территориальные споры, правовой режим Арктики, неарктические державы.

Для цитирования: Григорьев Н. А. Роль неарктических держав в арктическом геополитическом пространстве. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 121–133. DOI: 10.25587/SVFU.2023.64.90.008

The Role of Non-Arctic Powers in the Arctic Geopolitical Space

N. A. Grigoriev ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

✉ nagrigoriev@mail.ru

Abstract. The Arctic region is increasingly emerging as a pivotal factor in the geopolitical landscape of international relations. It serves as an arena where the interests of major global powers converge, encompassing vast mineral reserves, territorial disputes, and the ongoing development of the Northern Sea Route. Arctic nations are establishing frameworks for cooperation and regional development, resulting in the creation of international organizations such as the Arctic Council and the formulation of comprehensive programs for the sustainable development of northern territories. This article aims to assess the involvement of non-Arctic powers in the development of the Arctic. Notable emerging actors include the People's Republic of China, India, South Korea, Japan, and the European Union. Our examination reveals their significant contributions to economic development, the establishment of scientific centers focused on ecological research and climate change, as well as mineral exploration. Furthermore, this research raises important questions regarding the legal status of the Arctic seas, particularly those through which commercial vessels navigate. In the foreseeable future, potential scenarios involve further modifications to the institutional governance of the Arctic region, an expansion of the Arctic Council's authority and membership, and the negotiation of new international legal agreements to facilitate cooperative interstate development in the Arctic based on effective and trust-based partnerships.

Keywords: the Arctic, the region, the geopolitical space, Arctic strategy, the Northern Sea Route, the Arctic Council, territorial disputes, the legal regime of the Arctic, non-Arctic powers.

For citation: Grigoriev N. A. The Role of Non-Arctic Powers in the Arctic Geopolitical Space. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 121–133. DOI: 10.25587/SVFU.2023.64.90.008

Введение

В современное время наблюдаются сложные процессы изменений в международных отношениях и геополитике. Вопреки прогнозам о «конце истории» (Ф. Фукуяма), мир не вступил в стабильную фазу развития, а находится на этапе турбулентности, сопровождаемый экономическими кризисами, пандемиями, сериями локальных региональных конфликтов. Уникальность современной мировой системы заключается в ее глобализации, взаимосвязанности, что не было характерно для истории. Например, финансово-экономический кризис в одной стране может затронуть и другие страны. Или региональный конфликт также может оказать негативное воздействие на другие регионы мира.

Мировая политика в вертикальном ее значении разделяется на глобальный и региональный уровни. В каждом регионе развиваются обособленные социально-экономические, политические процессы. Многие страны и народы стремятся к той или иной форме объединения, результатом которого является образование интеграционных экономических союзов (Евросоюз, ЕврАзЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, НАФТА и др.). Возрастают тенденции децентрализации, когда национальные государства передают часть своих полномочий наднациональным структурам, регионам, местной власти. Одним из факторов стабилизации развития мировой политики является усиление внимания к сбалансированному развитию регионов, что уменьшит риск возрастания кризисных явлений.

Одним из таких регионов является Арктика, которая в последнее время стала ареной конкуренции ведущих мировых держав. Здесь находятся большие запасы нефти и газа, редкоземельных ресурсов и др. Актуализируется значение Северного морского пути, который является более выгодным маршрутом между Азией и Европой. Также в последнее время возвращается военно-политический фактор, создаются новые военные базы и учения. Таким образом, Арктика все более усиливается как геополитическое пространство, где наблюдается столкновение интересов ведущих стран мира [1]. Классики геополитики (Х. Маккиндер, А. Мэхен, Савицкий) выделяли географические факторы в развитии пространства, такие как территория, ресурсы, границы, береговая зона, сухопутные и морские силы и т. д. [6].

Основная часть

Арктика долгое время находилась на периферии основных событий мировой политики в силу географической отделенности и суровых

климатических условий. В годы Второй мировой войны данный регион играл важную роль с точки зрения транспортировки военных грузов, размещения авиабаз. Во время Холодной войны в СССР и США были широко развернуты военные базы, системы противовоздушной обороны и т. д. [7].

В конце XX – начале XXI вв. арктические страны направили основные усилия на экономическое освоение, гуманитарные связи, научное сотрудничество на межгосударственном уровне. Было образовано множество организаций, среди которых особо выделяется Арктический Совет (Россия, США, Канада, Исландия, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия). Данная организация решает задачи устойчивого развития и экологические вопросы, при этом решения не закреплены в прочной нормативно-правовой базе. Также можно выделить другие организации, среди которых Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), Баренцев региональный совет (БРС), Инуитский приполярный совет, Арктический экономический совет (АЭС) и др. В рамках данных организаций арктические страны решают вопросы экономического взаимодействия, решения территориальных споров, прав коренного населения.

В Арктике возникают споры по границам на морском побережье между государствами из-за причин освоения полезных ископаемых. В 2008 г. была выпущена декларация, где заявлялось о принципах бесконфликтного разрешения территориальных споров, первоочередности международного права, особенно Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС). При этом США до сих пор не подписали данную конвенцию в целях проведения более гибкой внешней политики, исходя из своих национальных интересов. Особенно вопросы границ актуализировались после российской экспедиции 2007 г. в подводный хребет в Северном Ледовитом океане, названный Хребтом Ломоносова, после которого Россия попыталась доказать, что хребет является продолжением континентального шельфа. Данный вопрос пока не является решенным, поскольку на шельф также претендуют Канада и Дания (Гренландия). Существуют и другие споры вокруг границ: между США и Канадой в море Бофорта, море Линкольна и остров Ганса (Дания и Канада).

Значение Арктики как геополитического пространства актуализируется значением Северного морского пути, как морской транспортной артерии, позволяющей доставлять экономические грузы из европейской части России в Азию. Предполагается оптимальность для международных транзитных перевозок по причине более сокращенного пути, чем через Суэцкий и Панамский каналы. Премьер-министр России М. Мишустин в июне 2023 г. заявил о новом этапе развития Севморпу-

ти, в рамках которого планируется увеличение инвестиций на несколько триллионов рублей, строительство более 50 ледоколов и судов ледового класса и др. [10]. В условиях санкций Китай и Индия стали основными покупателями российской нефти, в результате наблюдается перенаправление грузов через Северный морской путь. Также существует Северо-Западный проход, на который претендует Канада. Данный путь пролегал вокруг архипелага островов вдоль канадского побережья и должен соединить более краткий путь из Европы в Азию. Однако в отличие от Севморпути, этот проход обладает более слабой инфраструктурой, и Канада, в отличие от России, не обладает атомными ледоколами.

После завершения холодной войны в Арктике наблюдается стабильность в военно-политической сфере. Арктические страны декларировали свою приверженность международно-правовым принципам взаимодействия, несмотря на возникающие споры вокруг границ. В 2008 г. была подписана Илулиссатская декларация, в которой страны подтвердили свою приверженность нормам международного права. Однако в последние годы отношения России и стран НАТО резко ухудшились, к тому же в 2023 г. в военно-политический блок вошли две страны Арктического совета – Финляндия и Швеция. С 2014 г. прекратилось сотрудничество военного руководства стран в рамках Арктического совета. Однако, понимая опасность случайного военного инцидента, дабы не нарушать все возможные «красные линии», тем не менее сохраняются прямые контакты руководителей Генеральных штабов России и США, а также руководителей военно-морских сил России и Норвегии. Сложные природно-климатические условия в целом не позволяют наращивать военную силу в Арктическом регионе.

США до недавнего времени мало обращали внимание на Арктику с точки зрения военно-политической безопасности, что показано в Стратегиях национальной безопасности последних десятилетий [12]. Однако открытие богатых запасов полезных ископаемых активизировало американскую арктическую политику, направленную на взаимодействие со своими союзниками по блоку НАТО, развитие транспортных проходов, возрастает конкуренция с Россией и Китаем. Одним из запоминающихся событий последнего времени активизации США в Арктике была идея экс-президента Д. Трампа о покупке у Дании острова Гренландии в 2019 г. Данный остров входит в состав Датского королевства, на нем проживает 56 тыс. людей, в условиях таяния ледников были обнаружены большие запасы полезных ископаемых. Идея покупки Трампом была отвергнута датчанами, вызвала большое удивление не только в Дании, но и в Америке, и во всем мире.

Усиление значения арктического пространства актуализируется возрастанием влияния неарктических стран, которые заинтересованы в экономическом, научно-технологическом освоении Арктики.

Одной из значимых стран-наблюдательниц Арктического совета является Китайская Народная Республика, получившая этот статус в 2013 г. Экономическая модернизация в 1970-х гг. привела к бурному развитию технологий, активизации внешней политики в целях освоения новых ресурсов. Долгое время Арктика для Китая не была перспективным регионом в силу географической отдаленности. В 1920 г. Пекин принял участие в подписании меморандума о признании архипелага Шпицберген в системе суверенитета Норвегии. В конце XX вв. создаются научно-исследовательские центры полярных исследований. В 2004 г. была открыта станция «Хуанхэ» на Шпицбергене в целях исследования экологии, полезных ископаемых.

Для Китая большое значение имеет развитие транспортных коридоров, что позволит усилить перевозку энергетических ресурсов, а также экспорт товаров. В 2018 г. был запущен собственный ледокол «Снежный дракон-2», который совершил путь по Северному морскому пути в Канаду. Это событие имело большое геополитическое значение, усилившее значение КНР в Арктике. Пекин придавал большое значение в свободном проходе морских судов всех стран по северным морским путям, что вызывало возражения со стороны Москвы и Оттавы, поскольку они заявляли о своей принадлежности Северного морского пути и Северо-Западного перехода.

Основным программным документом по реализации внешней политики Китая в Арктике является «Белая книга – «Арктическая политика Китая». В ней декларируется глобализация, интернационализация мира, что ведет к межгосударственному взаимодействию в освоении Арктического региона. К тому же КНР является членом Совета Безопасности ООН, что легитимизирует право в поддержании стабильности мира и всех его регионов. Основными направлениями Китая, согласно данному документу, являются: научные исследования, экология, добыча ресурсов, развитие морских арктических маршрутов, сохранение и использование рыбных и других живых ресурсов, международное сотрудничество в Арктике, содействие миру и стабильности в регионе, развитие туризма и т. д. [5].

Отношения Китая и США в Арктике нельзя назвать напряженными. В 2013 г. администрация Б. Обамы поддержала КНР в статусе страны-наблюдателя в Арктическом совете, поскольку считала Пекин важным партнером в решении проблемы глобального потепления.

Однако нынешние отношения Вашингтона и Пекина переживают сложные моменты, связанные со спектром вопросов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, плюс добавляется торгово-экономическая конкуренция, что может повлиять на уровень взаимодействия двух стран в освоении Арктики. С Канадой у Китая развиваются экономические отношения, особенно после миллиардных инвестиций в канадский энергетический сектор после 2013 г.

Китай развивает сотрудничество с Норвегией и Данией, нацеленное на экономическое и научное развитие. Осло рассчитывает на приток инвестиций, что позволит развить портовую инфраструктуру в торговых потоках между Европой и Азией. Дания заинтересована в развитии Гренландии, поскольку открываются научные станции, развивается освоение редкоземельных ресурсов на острове. Обе страны поддерживали вхождение Китая в качестве страны-наблюдателя Арктического совета в 2013 г.

Особым партнером Китая в Арктике является островное государство Исландия. После экономического кризиса 2008 г. Пекин оказал финансовую помощь этой стране, а в 2010 г. было подписано соглашение о свободной торговле. Видны и другие механизмы реализации «мягкой силы» во внешней политике КНР в виде развития научно-технологического взаимодействия, что было подтверждено открытием обсерватории «Аврора» в Исландии для изучения северного сияния. В целом наблюдается конструктивное взаимодействие арктических стран и Китая, что позволяет решать задачи экономического, научно-технологического развития региона.

Особые отношения развиваются у Москвы и Пекина в Арктике, в совместных проектах «ЯМАЛ СПГ» по добыче полезных ископаемых. Китай понимает важность России в развитии Северного морского пути для транспортировки энергоресурсов [8]. В 2018 г. были подписаны соглашения о совместном финансировании развития 70 проектов в Арктике. Однако существовало несовпадение сторон относительно принадлежности региона, по которому Россия настаивала на принадлежности арктических стран, а Китай стремится к интернационализации данного региона, что было продекларировано в «Белой книге».

В ходе визита лидера КНР Си Цзиньпина в Москву в феврале 2023 г. было заявлено об углублении партнерства в Арктике, создании совместного рабочего органа по развитию Северного морского пути. Как отмечают исследователи «Валдайского клуба», после бойкота России как страны-председателя Арктического совета 2021–2023 гг. углубляются отношения Москвы и Пекина, а также КНР может стать приоритетным партнером России в реализации арктических проектов [9].

В последнее время одним из активных игроков среди неарктических держав можно выделить Индию, ставшей, как и Китай, страной-наблюдателем Арктического совета в 2013 г. В 1920 г., будучи в составе Британской империи, Индия подписала международный договор о Шпицбергене. Начиная с 2007 г., начинаются научные исследования Арктики, открыта станция Химадри возле Норвегии. Индийские ученые активно занимаются исследованиями изменения климата, вопросами взаимосвязанности с таяниями ледников на Гималайских горах, исследованиями криосферы, атмосферными науками и др. Были налажены тесные научные связи с норвежским Институтом полярных исследований [4].

В 2022 г. Индия опубликовала свою арктическую политику «Арктическая политика Индии: создание партнерства для устойчивого развития», сделав это позднее других стран-наблюдательниц Арктического совета. Стратегия указывает на основные приоритеты своей арктической политики: научные исследования, экология, климат, экономическое освоение, развитие транспортных путей в Арктике и т. д. [4]. Выделяется большое значение исследованиям глобального потепления, связи муссонов и таяния ледников. Индия заинтересована в развитии Северного морского пути, чтобы не зависеть от нестабильной зоны в Персидском заливе. В отличие от Китая, Индия активно не заявляет об интернационализации прибрежных вод Арктики.

Россия и Индия являются партнерами в области добычи ресурсов, работая над совместными проектами. В 2017 г. компании Газпром нефть и ONGC Videsh подписали рамочное соглашение о взаимодействии в арктическом шельфе, возможном совместном освоении Долгинского месторождения в Печорском море [4]. Также были подписаны отдельные соглашения с компанией Роснефть о совместном освоении нефтяных запасов в Арктике. К 2021 г. сумма инвестиций Индии в нефтегазовый сектор составила более 15 млрд долл. Находясь на втором месте после Китая, Индия стремится экспортировать уголь через порты Приморского края, поскольку постепенно идет замена им нефти и газа. Развиваются двусторонние связи по развитию транспортной инфраструктуры, поскольку Индия заинтересована в развитии Севморпути, а Россия в доставке товаров в порты Южной Азии. Например, на Восточном экономическом форуме 2019 г. были подписаны соглашения о «транспортных коридорах» через Владивосток в индийский порт Чинная, что позволит доставлять грузы примерно за 24 дня.

Республика Южная Корея с 2000-х гг. ведет активные научные изыскания в Арктике. В 2013 г. получила статус-наблюдателя Арктического

совета. В 2008 г. открыла научную станцию Досанг на Шпицбергене с целью изучения экологии, климата, геологоразведки и морской биологии. На ледокольном морском судне «Араон» с 2010 г. Корея отправляет научные экспедиции для изучения Северного Ледовитого океана.

Были разработаны два основных плана политики в Арктике: в 2013–2017 гг. и в 2018–2022 гг. В этих документах были указаны цели развития корейского бизнеса в арктических проектах и создания арктической инфраструктуры, укрепление взаимодействия и сотрудничества с арктическими странами, развитие научных исследований в Арктике. Наиболее тесное взаимодействие по Арктике у республики сложились с Норвегией и Россией. Были разработаны совместные проекты полярных исследований с норвежскими научными институтами. В 2017 г. на Восточном экономическом форуме был подписан меморандум между Россией и Кореей по развитию Северного морского пути, а также участие корейского бизнеса в разработке месторождений. Была достигнута договоренность о строительстве в верфях Южной Кореи морских ледоколов для транспортировки СПГ в рамках проекта ЯМАЛ СПГ [11].

Активным игроком в развитии Арктики стала Япония, являющаяся морской державой и значимым актором в международных отношениях. В 2013 г. страна получила статус наблюдателя в Арктическом совете, затем была принята программа арктической политики. В ней выделялись приоритеты научных исследований, международного взаимодействия и изучение потенциала Северного морского пути [2]. Были проведены широкие научные исследования в Арктике по программе GRENE (2011–2016 гг.) в области экологии и климата. Япония также ставит вопросы международного управления арктическим регионом, прочного закрепления в правовой сфере, наподобие договора об Антарктиде 1959 г.

Непросто развивается взаимодействие России и Японии в Арктике. Согласно российской арктической стратегии, была поставлена задача расширения сотрудничества с неарктическими странами, в том числе и с Японией. В условиях санкций Россия переориентировала экономические связи со странами Азии, развивая новые экспортные рынки энергоресурсов. Япония участвует в проекте ЯМАЛ СПГ по добыче ресурсов. Существуют интересы в развитии Северного морского пути, необходимого для обеспечения энергетической безопасности. В 2016 г. Япония, Китай и Южная Корея договорились о совместных исследованиях экологии и климата Арктики, поскольку страны обеспокоены вопросом поднятия уровня Мирового океана, особенно Японии, как островного государства.

Среди новых игроков в Арктическом пространстве можно выделить Европейский Союз (ЕС), члены которого входят в Арктический Совет (Дания без Гренландии, Швеция, Финляндия). Норвегия и Исландия не входят в ЕС, но являются странами Шенгенской зоны, Европейской экономической зоны, Европейской Ассоциации свободной торговли. Для Евросоюза Арктика имеет большое значение, поскольку в ней добываются большие запасы нефти и газа, рыбные ресурсы.

Институциональное оформление арктической политики ЕС пока не получило крепкого основания, поскольку не является наблюдателем при Арктическом Совете. Тем не менее реализуется множество региональных программ и проектов по развитию северных стран, которыми занимается отдельный комитет в составе Еврокомиссии. Например, можно выделить программу Северное измерение, которая направлена на взаимодействие арктических стран, Норвегии, Исландии и России в экономике, промышленности и устойчивому развитию. Или программа Интеррег, в которой реализуется политика развития Северного морского пути со стороны Норвегии, Швеции и Финляндии [3].

В 2008 г. в ЕС появился отдельный коммюнике, выделивший важность развития арктических территорий с точки зрения транспорта, энергетики, экологии, изменения климата. В 2016 г. была утверждена программа «Комплексная политика Европейского Союза в Арктике», в которой были определены экологические, научно-исследовательские приоритеты, конструктивное взаимодействие с другими арктическими странами. Арктический регион был обозначен как северные ворота в Европу. Пока выглядит слабым взаимодействие ЕС и России в Арктике, поскольку Брюссель больше выделяет США как партнера. Но несомненно, что в развитии Северного морского пути большую роль играет Россия, и она должна быть активнее представлена в европейских программных документах развития Арктики. Севморпуть с большой долей вероятности станет важной торговой артерией между Европой и бурно развивающимися экономиками Восточной Азии.

Заключение

Таким образом, арктический регион в последнее время становится важным геополитическим пространством, в котором представлены интересы различных стран. Активное таяние ледников ускоряет добычу полезных ископаемых, влияет на изменение климата и экологии. Арктические страны стремятся к взаимодействию в рамках различных организаций, особенно в деятельности Арктического Совета. Однако достигнутые договоренности и решения требуют более крепкого закрепления в нормативно-правовой сфере. Существуют нерешенные

территориальные споры вокруг границ в шельфе Северного Ледовитого океана между Россией, Канадой, США и Данией. Большое геополитическое значение имеет развитие Северного морского пути и Северо-Западного перехода, как важных транспортных артерий между Европой и Азией.

Наиболее активными неарктическими державами являются Китайская Народная Республика, Индия, Южная Корея, Япония, Европейский Союз, большинство из которых получили статус наблюдателей при Арктическом Совете. Новые акторы играют важную роль в экономическом, научно-технологическом развитии Арктики. Создается сеть научных полярных центров совместно с северными странами, вкладывается большой объем инвестиций в арктические территории, проводят большие исследования изменения климата, таяния ледников и экологии. Однако остаются нерешенными вопросы принадлежности морских территорий Арктики, поскольку многие заинтересованы в свободном проходе морских судов через северные пути («интернационализация» морского пространства Арктики). В будущем возможны несколько вариантов более активной деятельности неарктических стран, среди которых расширение постоянного состава Арктического Совета, подписание новых договоров о развитии Арктики.

Литература

1. Арктика в фокусе современной геополитики // Институт региональных проблем, 2015.
2. Дорошев, А. Ю. Арктическая политика Японии: достижения, вызовы и перспективы дальнейшего продвижения / А. Ю. Дорошев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 2. – С. 154–162.
3. Еремина, Н. В. Арктическая политика Европейского союза: задачи и проблемы / Н. В. Еремина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 4. С. 30–39.
4. Зайков, К. С. Арктическая политика Индии: исторический контекст / К. С. Зайков, Д. В. Бхагват // Арктика и Север. – 2022. – № 48. – С. 261–274.
5. Карандашева, В. Ю. Политика Китая в Арктическом регионе / В. Ю. Карандашева // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – № 6. – С. 24–32.
6. Классическая геополитика // Персональный сайт политолога Н. Баранова : [сайт]. – URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopolitika/198-tema-4-klassicheskaya-geopolitika> (дата обращения: 31.07.2023).

7. Коллинз, Д. Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации / Д. Коллинз // Официальный сайт «Россия в глобальной политике» : [сайт], 2017. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-ocenka-i-rekomendaczii/> (дата обращения: 31.07.2023).
8. Печерица, В. Ф. Основные направления китайской политики в Арктике / В. Ф. Печерица, Шуан Лэй // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 7–16.
9. Россия и КНР в Арктике. Пример конструктивного сотрудничества // Официальный сайт Российского совета по международным делам : [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/vpryahin/rossiya-i-krn-v-arktike-primer-konstruktivnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 31.07.2023).
10. Стратегическая сессия по развитию Северного морского пути // Официальный сайт Правительства Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://government.ru/news/48669/> (дата обращения: 31.07.2023).
11. Х.-Г. Со. Цели и задачи государственной политики Республики Корея в Арктике / Х.-Г. Со, Ч.-К. Пак, И. Чистов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 8. – С. 90–96.
12. Хазиева, Р. Р. Различия политики США в отношении Арктики в соответствии со Стратегиями национальной безопасности / Р. Р. Хазиева, Е. И. Карпова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2023. – № 2 (32). – С. 58–69.

References

1. The Arctic in the focus of modern geopolitics. *Institute of Regional Problems*, 2015. (In Russ.)
2. Doroshev, A. Yu. (2018). Arctic policy of Japan: achievements, challenges and prospects for further advancement. *Oikumena. Regional studies*, No. 2, pp. 154–162. (In Russ.)
3. Eremina, N. V. (2019). Arctic policy of the European Union: tasks and problems. *Oikumena. Regional studies*, No. 4, pp. 30–39. (In Russ.)
4. Zaikov, K. S. and Bhagwat, D. V. (2022). The Arctic policy of India: historical context. *Arctic and North*, No. 48, pp. 261–274. (In Russ.)
5. Karandasheva, V. Yu. (2019). China's policy in the Arctic region. *Problems of the post-Soviet space*, No. 6, pp. 24–32. (In Russ.)
6. Personal site of political scientist N. Baranov. *Classical geopolitics*. [online] Available from: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopolitika/198-tema-4-klassicheskaya-geopolitika> (accessed: 31.07.2023). (In Russ.)

7. Collins, D. (2017). The Arctic in the period of geopolitical changes: assessment and recommendations. *Official website «Russia in Global Affairs»*. [online] Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-ocenka-i-rekomendaczii/> (accessed: 31.07.2023). (In Russ.)
8. Pecheritsa, V. F., Shuang Lei (2019). The main directions of Chinese policy in the Arctic. *Russian-Chinese studies*, V. 3, No. 4, pp. 7–16. (In Russ.)
9. Official site of the Russian International Affairs Council. *Russia and China in the Arctic. An example of constructive cooperation*. [online] Available from: <https://russiancouncil.ru/blogs/vpryahin/rossiya-i-knr-v-arktike-primer-konstruktivnogo-sotrudnichestva/> (accessed: 31.07.2023). (In Russ.)
10. Official website of the Government of the Russian Federation. *Strategic session on the development of the Northern Sea Route*. [online] Available from: <http://government.ru/news/48669/> (accessed: 31.07.2023). (In Russ.)
11. H.-G. So, Ch.-K. Pak and Chistov, I. (2021). Goals and objectives of the state policy of the Republic of Korea in the Arctic. *World economy and international relations*, T. 65, No. 8, pp. 90–96. (In Russ.)
12. Khazieva, R. R., Karpova, E. I. (2023). Differences in US policy towards the Arctic in accordance with the National Security Strategies. *Arctic XXI century. Humanitarian sciences*. Yakutsk : NEFU Publishing House, No. 2 (32), pp. 58–69. (In Russ.)

Сведения об авторе

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич – к. полит. н., доцент каф. истории, обществознания и политологии исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: nagrigoriev@mail.ru.

GRIGORIEV, Nyurgun Afanasyevich – Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.